

Толстяк почувствовал сильнейшее давление и в холодном поту сказал: “ Господин Тан, наши цели не противоречат друг другу. Строго говоря, мы с господином Таном соратники, поэтому проявите милосердие.”

Тан Дицзюнь холодно посмотрел на него и сказал: “ Я могу убить вас обоих, муравьев, одним взмахом руки. Какой смысл сохранять вам жизнь?”

Толстяк оказался тактичным человеком, поэтому он сразу понял скрытый смысл его слов. Он торопливо поклонился и сказал: “ Пин Инъи выражает свое почтение господину Тану. Он готов служить господину Тану в любое время и поклясться вам в верности!”

Женщина тоже пришла к осознанию и поспешно сказала: “ Шангуань Юйинь выражает свое почтение господину Тану. Она готова служить господину Тану и поклясться вам в верности!”

Они не были глупы. Если бы Тан Дицзюнь не видел в них ценности, они бы немедленно превратились в пепел.

Взгляд Тан Дицзюня переместился с этих двух мужчин на Юньсяо, и он холодно произнес:

- А ты как?

Пин Инъи и Шангуань Юйинь тут же высвободили свою ауру и прицелились в Юньсяо, словно были его подчиненными.

Юньсяо криво усмехнулся.

- А я-то рассчитывал, что вы мне поможете. С чего вдруг такая нелояльность?

- Мне неинтересно быть лояльным к господину Тану. Давайте лучше поищем сокровище, чего грустить?

- У меня мало терпения, - сказал Тан Дицзюнь. - Если бы я не ценил твой талант, то не стал бы столько болтать с тобой. Я даю тебе последний шанс сделать выбор!

Юньсяо бессильно улыбнулся и сказал:

- Ты маршал. Я ничего не могу с тобой поделать. Но если ты думаешь меня убить, то это несбыточная мечта.

- Ха-ха, какой же ты нахальный!

Лицо Тан Дицзюня потемнело. Гнев охватил его, он рассмеялся и сказал:

- Ты не знаешь, насколько высоки небеса, только потому что у тебя есть какой-то талант. Сегодня этот старик покажет тебе, насколько высоки небеса и насколько толста земля!

Как только он сгустил свою ауру, окружающее его пространство мгновенно заблокировалось, словно железное ведро. Юньсяо почувствовал себя так, будто был в твердом теле, а

бесконечное давление росло все сильнее и сильнее. Было очевидно, что Тани Дицзюнь собирался раздавить его вдребезги силой пространства.

Под тяжелым давлением тело Юньсяо начало скручиваться и покачиваться вместе с пространством, словно резиновая лента, которую постоянно сжимали.

Пин Инъи посмотрел на Юньсяо с жалостью. Он видел, что Юньсяо мог быть раздавлен противником в любой момент, неспособный хоть что-то предпринять.

Выражение лица Тани Дицзюня слегка изменилось. Его сердце было в смятении. Со стороны казалось, что он играл со своим противником, беззаботно сдавливая его, но на самом деле он использовал всю свою силу. Это была самая сильная пространственная сила, которую он мог использовать в своих владениях, но он даже не мог раздавить своего противника насмерть!

Даже эксперт на пике Царства Имперского Воина взорвался бы и умер при столь мощном пространственном сжатии. Что произошло с этим мальчишкой?

В то время как Тан Дицзюнь был шокирован, Юнь Сяо также был немного удивлён. Под давлением его тело на самом деле слабо поглощало пространственную силу другой стороны. Хотя степень этого давления была чрезвычайно неприятной, это было не до опасности. Напротив, он чувствовал, что его тело постоянно закалялось под таким искажением.

"Э, на самом деле есть такой эффект. Означает ли это, что я могу использовать Живую Землю, чтобы подавлять пространство, а затем очищать своё тело?"

В сердце Юнь Сяо возникла странная мысль, но у него не было времени обращать внимание на различные выражения на лицах трёх людей. Он позволил пространству сжимать своё тело, испытывая невыразимое удовольствие.

"Тан Дицзюнь, ты такой чертовски жестокий! Я умру!"

Лицо Юнь Сяо было наполнено болью, когда он трагически закричал.

Тан Дицзюнь нахмурил брови и презрительно фыркнул. Он снова усилил свою власть, пытаясь задушить этого человека до смерти, чтобы излить ненависть в своем сердце.

Но через десять минут со лба его выступила холодная испарина, а Юньсяо все еще иногда кричал. На этот раз даже Пин Инъи и Шангуань Юйинь поняли, что что-то не так.

Тан Дицзюнь был в ярости. Как ты смеешь дурачить меня! Ты заслуживаешь смерти! - закричал он.

Он внезапно поднял ногу и сильно опустил ее. Все пространство задрожало, и Ци-Цзинь на его ноге разбился на куски, словно занавес, который разорвало на бесчисленные бабочки, танцующие в воздухе. Это было необычайно красиво, но разрушительная сила была удушающей.

Выражение лиц Пин Инъи и Шангуань Юйинь резко изменилось, и они поспешно увернулись в сторону, боясь, что окажутся причастными. С их базами совершенствования они в основном умирали в тот момент, когда касались пространственной энергии.

Юньсяо хмыкнул, и из его глаз хлынула мощная духовная сила, исказившая окружающее пространство. В следующее мгновение он исчез с того места, где находился, и вновь появился за спиной Тан Диджуна.

Тан Диджун обернулся и снова сделал удар ногой. Пространство позади него треснуло слой за слоем, а земля измельчилась в порошок, как под огромной колесницей.

Юньсяо не спеша снова телепортировался и в одно мгновение появился на расстоянии десятков метров от Тан Диджуна. Внезапно из пространства выплыл туман и всего за несколько вдохов окутал Юньсяо, обмотав его и затруднив ему движение.

Глаза Юньсяо сузились, а в них мелькнул оттенок удивления.

Тан Диджун ухмыльнулся. Даже великому алхимику необходимо время между двумя телепортациями. Из твоей атаки только что я могу сказать, что интервал составлял двадцать вдохов. Это очень короткое время, но его мне достаточно, чтобы сделать ход!

И что? - сказал Юньсяо. И что? Твой туман никак не остановит меня. Неужели ты забыл?

Тан Дицзюнь с издевкой сказал: «Тебе можно попытаться в этот раз!» Он сложил ручную печать, и пар в небе сразу же пришёл в движение. Он, казалось, разволновался и забеспокоился.

Юньсяо нахмурился и закричал. Очищающая сила божественного тела Луны распространилась, как свет луны и звёзд, развеивая туман. Он холодно сказал: «Я не вижу никакой разницы».

Внезапно его зрачки сузились. На самом деле его обнимала пара больших рук. Туман принял форму человека, у которого не было заметных черт лица, но он был ростом выше трёх метров и обвил Юньсяо в объятиях. Хотя свет божественного тела пронизал его тело, он не смог полностью очистить его, поэтому всё ещё крепко держал его.

Под очищающим светом едкая сила тумана издавала шипящие звуки. Это было ужасно. Если бы не его нечеловеческое телосложение, он был бы тяжело ранен или даже погиб. К тому же, туман также испускал мощную флуктуацию первобытной энергии, которая нарушала частоту окружающего пространства и не давала Юньсяо телепортироваться.

— Посмотрим, куда ты теперь побежишь. Ты разве что не очень заносчив? Если у тебя есть способности, беги!

Лицо Тан Дицзюня переполняла злоба. Он высоко поднял ногу и сильно опустил её. Грохочущее пространство раздробилось и обрушилось на Юньсяо, расползаясь, как чёрный проход с ужасной силой.

И лицо Пин Инъи, и лицо Шангуань Юйин резко изменились, подумав, что на этот раз с Юньсяо покончено. Если его поразит такая сила, он не сможет спастись.

Лицо Юньсяо также было немного суровым. Туман прилипал к нему, как зефир, и хотя божественный свет мог его разбить, но не мог рассеять. Туман в форме человека по-прежнему крепко держал его. Золотой глаз внезапно появился посередине его бровей. Он внезапно

открылся, и когда он открывался и закрывался, казалось, что дул порыв ветра.

"Шуа шуа!"

В тот момент вокруг Юньсяо внезапно поднялся торнадо. Туман, принявший форму, не смог удержаться ни на мгновение, прежде чем был унесен и затянут в торнадо.

"Что?"

Глаза Тан дицзюня и Пинг Инъи чуть не выскочили из орбит, когда они воскликнули в шоке.

Юньсяо жестом сделал заклинание одной рукой, и вихрь немедленно бросился вперед под его контролем, врезавшись в огромную силу, которая обрушивалась на него!

"Буум буум буум!"

Крушащая сила ворвалась в вихревой столб. Хотя на мгновение это было затруднительно, это все равно было похоже на то, как Богомол пытается остановить машину. Он раздробил "шипящую" силу ветра и раздавил ее!

Но в процессе Юньсяо снова телепортировался и уклонился от атаки. Пространство в сотнях метров вокруг него было разрушено, и черная тропа была выбита, которая медленно восстанавливалась.

Тан Диджун успокоился и холодно посмотрел на Юньсяо, не говоря ни слова.

'Это было близко', - подумал про себя Юньсяо. Если бы подавляющая сила обрушения поразила его, он был бы раздавлен на куски, даже если бы у него было тело Верховного тирана. В прошлом он мог использовать божественную скрижаль только как щит, поэтому она постоянно повреждалась.

Однако его недавно очищенный древний глаз неба уже вобрал в себя частицу силы Древнего Звездного ветра. Хотя это была всего лишь частица, она все же представляла собой источник силы ветра. Вихрь, который образовался, был достаточно сильным, чтобы развеять туман, потому и удалось ему сбежать.

«Малец, кто ты такой?» — неожиданно спросил Тан Дицзюнь. Казалось, он начал терять терпение после нескольких раундов боя. Более того, методы этого молодого человека заставили его задуматься. Они боялись, что сами того не подозревая, они оскорбили какую-то крупную силу.

Юньсяо задействовал Божественную технику великого расширения, чтобы как можно скорее восстановить израсходованную силу души, а затем сказал с улыбкой, «Вы, конечно, мне поверите, если я что-нибудь скажу наобум?»

Тан Дицзюнь нахмурился. Он чувствовал, что выудить из этого мальчишки хоть что-то будет сложнее, чем его убить. Хотя, в нынешних обстоятельствах убить его было и в самом деле нереально. «Юнь Сяо, ты точно ради сокровища сюда пожаловал?»

«Лишь хотел одолжить у секты Большой Медведицы несколько прародительских камней, - усмехнулся Юнь Сяо. - Да и посмотреть, нельзя ли у вас телепортацию одолжить. Ну и теперь любопытство гложет, что же за сокровище такое».

У всех троих лица странное сделалось. Понятно ведь, что он под «одолжить» подразумевает.

«Неужто первобытных камней не хватает?» - нахмурился Тан Дицзюнь, не веря своим ушам.

По его представлениям, такое чудовищно одаренное существо, каким был Юнь Сяо, наверняка является главным объектом выращивания в секте, и ресурсов ему вряд ли выделяют скупое, так что и прародительских камней ему хватить должно. Даже если у секты остался бы всего один прародительский камень, его в первую очередь предоставили бы такому, как он.

«Хватает, хватает, просто не так уж и много»,

Юньсяо почувствовал, что враждебность оппонента постепенно уменьшилась, поэтому он кивнул и сказал с улыбкой: «Я сказал, что наши цели не противоречат друг другу. Почему бы нам не придумать способ открыть сокровище вместе? И мы все извлечем из этого пользу».

«Хм, меня это не интересует!»

«Насколько я знаю, сокровище пропало уже давно», — холодно сказал Тан Дицзюнь. Его взгляд упал на Пин Инъи и его товарища, он спросил: «У вас есть какая-нибудь важная информация?»

«Лорд Тан, это всего лишь карта, которую наши предки принесли с собой, когда они покинули Секту Северного Скорпиона», — поспешно ответил Пин Инъи. Он торопливо вынул из своего кольца кусок старой кожи, развернул его в руке и передал Тан Дицзюню.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3007016>